

A man in a dark suit, white shirt, and red tie stands behind a woman with long dark hair wearing a white shirt. The man is wearing dark sunglasses and looking slightly to the side. The woman is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and out of focus.

Городный
муж:
Нужно Постараться

Passion Honey
**Пробный муж: Нужно
постараться. Книга 2**
Серия «Пробный муж:
Нужно постараться», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261766
0101*

Содержание

51 Последняя атака не за горами	4
52 Нет упоминаний	10
53 Превращение в фон	16
54 Карма	22
55 Занять место Таннина?	29
56 Непобедимые супруги	36
57 Последняя ставка	42
58 Другой выход	48
59 Есть смелость думать, но нет шанса высказаться	54
60 Все ваши контракты я просмотрю	61
61 Возвращение Мо Юроу	67
62 Разорванное приглашение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пробный муж: Нужно постараться

51 Последняя атака не за горами

– Посмотрим, когда выйдет журнал... – Сказав это, Таннин спокойно встала. Однако Мо Юроу заговорила, чтобы удержать её.

– Таннин, я знаю, ты не хочешь смириться с тем, что я тебя обошла; я тебя обязательно в этом переубежу.

Услышав, как Мо Юроу произнесла это, будто давая клятву, Таннин усмехнулась и развернулась, чтобы уйти. Прежде чем уйти, не оборачиваясь на троицу, она бросила: – Я зря потратила время, слушая ваш балаган...

– Раз тебе так не терпится, можешь уходить... Тебе здесь больше нечего делать, – сказал Хань Юфань, приподняв бровь.

– С удовольствием.

Хань Юфань и Мо Юроу решили, что Таннин получила сильный удар и пытается избежать зрелища их помолвки. Они были рады, что она уходит. После выхода еженедельного номера журнала «Секрет» Таннин больше не будет представлять для них угрозы, и Хань Юфань сможет вертеть ею, как захочет. Мо Юроу чувствовала, что ей больше не нужно

беспокоиться о Таннин, ведь у неё было много других конкуренток. Не было смысла тратить всю свою энергию на одну вышедшую в тираж модель.

Хань Юфань и остальные смотрели, как уходит Таннин. В этот момент Хан Жосюэ спокойно предложила: – Мы не можем позволить ей уйти незамеченной. Юфань, выпусти статью: [Таннин возвращается домой с позором: бегство после проигранной американской битвы].

– Цзе, не волнуйся, я знаю, что делать, – кивнул Хань Юфань, обнимая Мо Юроу.

Вся эта ситуация была абсурдной. Чтобы отказаться от артиста, агентство опускалось до того, чтобы растоптать его до такой степени.

За её спиной они строили козни. Тем временем Таннин держала голову высоко; она совсем не боялась.

У отеля Таннин ждала ассистентка Мины, чтобы сопроводить её. Когда они прибыли в штаб-квартиру «Секрета», Мина достала документ и начала объяснять: – Мы с фотографом передали лучшие моменты твоей съёмки нескольким известным брендам. Увидев твои фотографии, они выразили к тебе интерес. Среди них был известный французский косметический бренд. Они хотят сделать тебя своим лицом в азиатском регионе. Условие таково: они хотят, чтобы ты и их продукт дебютировали в журнале «Секрет» и открыли им азиатский рынок...

– Таннин, мы все видели, как с тобой обращается твоё

агентство, но мы не хотим, чтобы твой талант пропал даром. Пока мы не будем распространять новости об этом, но после выхода выпуска «Восточный Тренд» мы сделаем публичное заявление.

Таннин посмотрела на информацию в своих руках. Заметив, что это был французский бренд ИСН, её глаза медленно заблестели. Это был французский отечественный бренд, основанный более ста лет назад. И... он никогда не выходил на азиатский рынок.

Какой приятный сюрприз!

– Мина, ты так в меня веришь?

– Мы с тобой обе это прекрасно понимаем. Таннин, знаешь, что меня в тебе больше всего впечатляет? – Мина слегка улыбнулась, в её голосе звучали нотки восхищения: – Твоя невозмутимость и спокойствие, а также то, что ты не высокомерна и не нетерпелива. Ты рождена быть моделью и однажды станешь супермоделью. Я верю своей оценке.

Услышав их разговор, Лонг Цзе тут же заплодировала. Она была так счастлива, что ей хотелось кричать. Мо Юроу и представить себе не могла, что пока она придумывала подлые способы разрушить репутацию Таннин и заставить её братья за дешёвые контракты, Таннин уже стала лицом французского бренда в Азии.

Кто знает, как расстроится Мо Юроу, когда узнает об этом?

– Послезавтра я организую тебе тайную встречу с пред-

ставителями ИСН, чтобы обсудить детали вашего сотрудничества. Тогда и поговорим подробнее.

– Спасибо, Мина, – Таннин встала, чтобы пожать ей руку.

– Не стоит благодарности. Я не просто помогаю тебе, мы помогаем друг другу, – Мина тепло обняла Таннин. Ей повезло, что ложь Хан Жосюэ не ослепила её, иначе она бы упустила возможность поработать с такой выдающейся моделью. Ей также повезло, что минутная гордость не позволила ей разрушить эту возможность возродить «Секрет»...

Таннин улыбнулась и незаметно положила документы в сумку.

Линь Вэй посмотрела на Таннин со спины и восхищённо улыбнулась. Она знала, что Таннин многое пережила, но благодаря усердной работе она наконец-то получала то, чего заслуживала.

– Давай откроем шампанское и отпразднуем, когда вернёмся домой... на этот раз Хань Юфань и остальные просто взорвутся от злости, – Лонг Цзе улыбнулась по-детски.

– Таннин, это значит, мы пока не возвращаемся в Китай? – спросила Линь Вэй.

– Хан Жосюэ будет разочарована; она, вероятно, уже подготовила новостную статью, чтобы поднять шумиху вокруг моего возвращения домой. С другой стороны... поверишь, если я скажу, что Мо Юроу будет счастлива? Это значит, что она сможет унижить меня прямо в лицо.

Таннин видела их насквозь. Линь Вэй улыбнулась в знак

согласия; похоже, так всё и будет...

– В таком случае, я сейчас им позвоню и скажу, что мы пока не возвращаемся. Мы вместе дождёмся выхода «Восточного Тренда»...

– Линь Вэй, можешь узнать для меня побольше информации об ИСН и провести проверку. Я хочу убедиться, что всё безупречно, – осторожно дала указание Таннин.

– Твой выбор никогда не бывает ошибочным.

Несмотря ни на что, Таннин чувствовала, что с каждым днём работать с Линь Вэй становится всё лучше. В результате её доверие к ней крепло. Что касается Лонг Цзе, то, хотя она и была на многое способна, Таннин считала, что из-за своего характера ей лучше оставаться ассистенткой.

В машине Таннин почувствовала себя немного неудобно и, естественно, сменила позу. Увидев это, Лонг Цзе приподняла бровь: – Поясница болит?

– Угу, – кивнула Таннин.

– А ноги устали?

Услышав этот вопрос, Таннин невинно подняла голову и посмотрела на Лонг Цзе. Оказалось, Лонг Цзе дразнила её.

– Миссис Мо, почему вы краснеете?

Таннин думала об интимной сцене прошлой ночи: о сексуальном теле Мо Тина, его нежной силе, его глубоком и чарующем голосе и его волшебных руках...

Всего за полдня она уже соскучилась по нему...

– Раз уж у нас следующие два дня выходные, иди, составь

компанию своему мужу.

– Ага, – Таннин и так собиралась это сделать.

Тем временем, после звонка Линь Вэй, лицо Хань Юфаня искажилось от гнева. Он уже подготовил статью и связался со СМИ, а Таннин просто решила, что больше не хочет уезжать...

– Юфань, так даже лучше. Давай все вместе дождёмся результатов от журнала. Не могу дождаться, когда увижу выражение её лица, когда она с треском провалится, – сказала Мо Юроу, обнимая Хань Юфаня. – В конце концов, она и так уже страдает. У нас ещё будет много возможностей растоптать её в будущем.

– Я хотел отомстить ей за тебя!

– Я знаю твои намерения, и этого достаточно... в конце концов, мы ведь скоро обручимся, – застенчиво ответила Мо Юроу.

Утешившись, Хань Юфань успокоился. Раз Таннин хотела опозориться сама, то ей некого было винить.

Однако, пока они радовались, Таннин тайно встретилась с представителями ИСН. Обе стороны остались довольны, и контракт был быстро заключён. Руководство Тяньи ни за что не отказалось бы от такого контракта...

Решающий удар... был уже не за горами...

52 Нет упоминаний

– Эй, ребята, вы купили последний выпуск «Секрета»?

– Ты про выпуск «Восточный Тренд»? Я уже купила. Изначально собиралась купить журнал «Роял», но меня привлекла обложка «Секрета».

– Вы что, с ума сошли? «Секрет» уже много лет не выпускал ничего хорошего... они совсем не разбираются в моде...

– Быстрее, быстрее! Бегите покупать... «Секрет» на этот раз действительно оправдал ожидания. Пожалеете, если не купите!

Верно, после всей их упорной работы «Секрет» наконец-то выпустил свой новый номер под названием «Восточный Тренд». Изначально «Секрет» уже утратил свой статус среди журналов, и их продажи были не тем, чем можно было похвастаться. Однако после выхода выпуска «Восточный Тренд» меланхоличная черно-белая обложка действительно выделялась на фоне других красочных журналов; каждый, кто проходил мимо газетных киосков, не мог не остановиться на мгновение, чтобы взглянуть...

Всего за три дня все крупные новостные агентства связались с «Секретом» с просьбой о допечатке тиража. Они хотели увеличить тираж журнала, потому что он заслуживал места на их прилавках. Многие компании, которые не ожидали многого от «Секрета», теперь сожалели о своем реше-

нии не сотрудничать с ними.

В то же время женщина с суперпопулярной обложки взлетела в поисковых рейтингах. В одной из крупнейших поисковых систем США её имя было почти на самом верху. Тем временем, среди самых популярных поисковых запросов были «Секрет Восточный Тренд», «Секрет восточная женщина»... и «Восточная красавица Таннин».

Огромные продажи выпуска «Восточный Тренд» неожиданно помогли «Секрету» совершить впечатляющее возрождение; люди в индустрии обсуждали его и вновь признали. За три дня продажи выпуска побили рекорды многих крупных изданий. Таким образом, они стали новым фаворитом в индустрии моды, а свежий ветер «Восточного Тренда» пронесся по непринужденным и свободным западным странам...

«Секрет» наконец-то преуспел, и модель с обложки определенно заслуживала похвалы. Мо Юроу не терпелось показать свои результаты судьям Награды Лучшей Десятки Моделей. Однако...

...в ту ночь Хан Жосюэ долго смотрела на поисковые системы...

...но, как бы усердно она ни искала, она не смогла найти никаких упоминаний о Мо Юроу. Никогда еще модель, появившаяся на обложке, не оставалась без единого упоминания. Какую коварную схему Таннин провернула на этот раз?

Хан Жосюэ не упомянула об этой проблеме Мо Юроу, потому что, помимо того, что Мо Юроу была занята планиро-

ванием своей помолвки с Хань Юфанем, Хан Жосюэ также хотела расследовать это дальше...

Рядом с её рукой лежал журнал с Таннин и Мо Юроу. Она не могла отрицать, что навыки Таннин были намного выше её ожиданий; она определенно недооценила её...

...

Два дня спустя «Секрет» устроил ужин в честь своего возрождения. Мо Юроу и Таннин были почетными гостями. Это был первый раз, когда они вместе предстали перед СМИ после интервью перед фотосессией.

В тот вечер Мо Юроу была в длинном черном платье, шлейф которого волочился по полу; ее грудь была усыпана сверкающими бриллиантами. Она пришла на ужин в сопровождении Хань Юфаня и Хан Жосюэ. Прибыв ко входу, они столкнулись с Таннин. По сравнению с обложкой журнала, Таннин, казалось, поменялась нарядами с Мо Юроу. Мо Юроу была в черном и излучала спокойную ауру, в то время как Таннин была в белом платье с открытыми плечами и выглядела божественно.

– Таннин, я должна поблагодарить тебя за то, что ты изо всех сил помогла мне попасть на Награды Топ-10 Моделей, – Мо Юроу начала разговор. – Ты знала, сколько рекламных контрактов я получила за это короткое время?

– Так ты все еще используешь Хо Цзинцзин, чтобы создавать новости о том, как ты становишься международной супермоделью? – Таннин слегка улыбнулась. Эта улыбка разо-

злила Мо Юроу и заставила Хан Жосюэ сжать кулаки; ей так хотелось выцарапать Таннин глаза.

– О боже... это та азиатская модель, Таннин?

– Да, это Таннин, это действительно она...

– Быстрее, давайте возьмем у неё интервью!

Сказав это, Таннин просто прошла мимо Мо Юроу; у нее не было времени отвечать на её вопросы. Толпа иностранных репортеров бросилась к Таннин, и, чтобы избежать их, ей пришлось оставить Мо Юроу и остальных позади, быстро покинув отель. К несчастью для Мо Юроу, на неё никто не обратил внимания.

– Нам тоже стоит войти... – Хань Юфань обнял Мо Юроу за плечи. В этой американской столице моды, из-за того что он был слишком занят планированием своей помолвки, Хань Юфань понятия не имел, почему Мо Юроу не получала никакого внимания. Однако Хан Жосюэ все прекрасно понимала.

– Боже мой, Таннин здесь...

– Таннин наконец-то появилась!

– Таннин! Таннин!

Атмосфера на праздничном ужине наполнилась волнением, как только вошла Таннин. В то время как о Мо Юроу, шедшей позади Таннин, никто даже не знал, что она существует. Увидев это, Мо Юроу внутренне усмехнулась. Они обе появились в одном и том же журнале, как могло так получиться, что Таннин была так популярна, а её имя никто

даже не упомянул? Таннин такая мерзкая; она, должно быть, заплатила этим фанатам, чтобы раскрутить себя.

После этого Мина посмотрела на Таннин со сцены. Она также заметила Мо Юроу. Не желая быть предвзятой, она пригласила их обоих на сцену. Но...

– Спасибо всем, что пришли. Герои этого выпуска «Секрета» сейчас перед нами. Позвольте мне представить наших моделей с обложки: Таннин и Мо Юроу.

Услышав имя Таннин, никто не удивился. Хотя её имя и не разнеслось по всему миру, её фотографии и новости впечатлили всех...

С другой стороны, Мо Юроу...

...кто она такая?

Репортеры под сценой растерянно переглядывались. Хотя этот выпуск журнала был успешным, и они просматривали его множество раз... они так и не заметили, что на обложке был кто-то еще, кроме Таннин.

Поэтому, когда Мина представила Мо Юроу, все были озадачены.

– Это кто?

– А! Теперь я вспомнил, должно быть, это та, что держит Таннин за руку, как часть декорации.

– Я думал, она была частью фона. Посмотрите, разве она не похожа на типичную американскую уличную проститутку?

– Боже мой, если бы я не присмотрелся, то и не заметил

бы. Теперь, когда я смотрю внимательно, как у неё хватает наглости стоять рядом с Таннин... они же как небо и земля.

Услышав эти обсуждения, Мо Юроу изменилась в лице. Она бы никогда не подумала, что Таннин, помимо покупки фанатов, еще и поручила им оклеветать и унижить её. Поэтому она повернулась боком к Таннин и пожаловалась: – Таннин, какое у тебя злое сердце. Ты думаешь, оклеветав меня, ты сможешь скрыть, насколько я потрясающая? Я тоже сыграла свою роль в том, что «Секрет» получил такие огромные продажи, но я бы никогда не подумала, что ты будешь настолько мерзкой, чтобы клеветать на меня на этом ужине...

– Ты слишком высокого мнения о себе... – Таннин повернула голову и спокойно улыбнулась.

Мо Юроу неловко стояла на сцене. Она верила, что все в зале были людьми Таннин. Она даже указала на них и прямо спросила: – Сколько Таннин заплатила вам, чтобы вы так хвалили её и критиковали меня? Вы что, собаки?

Мина посмотрела на Мо Юроу, слушая перевод своего ассистента. После этого она сердито подошла к Мо Юроу и сказала: – Я пригласила вас из уважения и вежливости. Мисс Мо, это и есть ваше профессиональное отношение? Как вы смеете оскорблять репортеров на таком публичном мероприятии?

53 Превращение в фон

«Это всё подстроила Таннин... иначе почему они обращают внимание только на неё и унижают меня?» – прошептала Мо Юроу.

Выслушав перевод, Мина усмехнулась: «Вообще-то, сегодня день, достойный праздника, поэтому я не хотела с вами спорить. Но, мисс Мо, я никогда не видела журнала с двумя моделями на обложке, где одна модель становится самой горячей темой для обсуждения, а другую практически не упоминают».

«Ноль...»

«Вы знаете, что это значит? Это значит, что не только присутствующие здесь люди, но и любой в США или даже в мире, кто видел этот журнал, не заметил вашего существования».

Переводчик перевёл для Мо Юроу, слово в слово...

Услышав перевод, Мо Юроу побледнела...

«Это невозможно! Это, должно быть, сговор между вами двумя. Это всё ваших рук дело...» – Мо Юроу было трудно в это поверить; она точно была на обложке журнала, как её могли совсем не упоминать?

Этого не может быть...

«Вы не осознаёте собственных способностей? Ещё до выхода этого номера мы были готовы к тому, что вы будете слу-

жить лишь контрастом. Но кто бы мог подумать, что вместо контраста вы опуститесь до уровня части фона – без малейшего намёка на существование...» – Мина достала номер «Секрета» и протянула его Мо Юроу.

Если бы не этот ужин, Мо Юроу всё ещё не сомневалась бы в своём существовании.

Но услышав, как все называют её частью фона...

...её уверенность рухнула.

Таннин так хорошо адаптировалась к окружению, что Мо Юроу стала выглядеть как часть фона. Прежде всего, глаза Таннин были настолько живыми, что на их фоне высокомерный взгляд Мо Юроу казался безжизненным...

Вот почему Мо Юроу не удостоилась ни единого упоминания!

Потому что никто не мог сказать, жива ли она!

Мо Юроу, держась за журнал, отступила на несколько шагов. Если бы Хань Юфань не поддержал её, она бы упала со сцены.

«Я слышала, в Китае есть статья, в которой вас сравнивают с Хо Цзинцзин... На вашем месте я бы до конца жизни пряталась в США, потому что мне было бы слишком стыдно возвращаться».

Мо Юроу выглядела так, словно в неё ударила молния... В голове было пусто, пока она смотрела на себя на обложке. Этого не может быть... все раньше хвалили её навыки, не могло быть такого, чтобы она не могла сравниться с Тан-

нин. Это невозможно, Таннин, должно быть, что-то сделала... она, должно быть...

«Таннин, я никогда не думала, что ты устроишь мне такое!» – гневно обвинила Таннин Мо Юроу.

Хань Юфань свирепо посмотрел на Таннин: «Ради мести ты действительно готова пойти на всё».

«Месть?» – Таннин мило улыбнулась. – «Президент Хань, скажите мне, человек вроде меня, без связей и первоклассного менеджера, у которого даже отняли одежду, на что я способна?»

«Ты...»

«Это я виновата, что её никто не упомянул? Очевидно, это потому, что ей не хватило мастерства...»

«Или это я заставила её стыдиться возвращаться в Китай? Это потому, что вы, ребята, бессовестно использовали чужую славу для её продвижения...»

«Если вы считаете это мстью... то настоящая месть ещё впереди». Сказав это, Таннин и Мина переглянулись, после чего Мина пригласила на сцену представителей ИСН.

Двое высоких и красивых французов прошли по красной дорожке к Таннин и Мине. Они дружески обнялись, а затем повернулись к гостям и сказали: «Мы рады объявить, что Таннин станет лицом ИСН в азиатском регионе...»

ИСН...

Ведущий французский бренд со столетней историей. Решив выйти на международный уровень, они выбрали своим

лицом именно Таннин... для всего азиатского региона!

Для сравнения, контракты, которые Мо Юроу получила, используя чужую славу, — хоть и не на маленькие суммы — ни один из них не был крупнобюджетным или высоко ценился в Пекине. Как они могли сравниться с ведущим международным брендом?

Лицо Мо Юроу побледнело ещё сильнее; ей казалось, что её тело рушится под собственным весом. Если новость об инциденте в США распространится, она может не удержать даже эти дешёвые контракты...

«Когда ты согласилась на эту сделку? Разве ты не знаешь, что она должна пройти через утверждение компании?» — гневно допросил Таннин Хань Юфань на глазах у всех.

Таннин обернулась к Хань Юфаню и сказала: «Контракт уже видели высшие чины компании, я забыла тебе об этом упомянуть. Они все одобрили. А что касается того, когда я согласилась на сделку... конечно, это было в то время, когда вы с Мо Юроу нежно организовывали свою помолвку... Пока я работала, чем занимались вы? Если ты не знаешь, как быть генеральным директором Тяньи, можешь передать это кому-нибудь другому, желающих занять твоё место предостаточно. Что? Это тоже считается мстью?»

«Хань Юфань, позволь мне тебя предупредить: если ты продолжишь защищать Мо Юроу, Тяньи... в конечном итоге откажется от тебя...»

Поскольку Таннин уже поднялась намного выше Мо

Юроу, акционеры Тяньи были недовольны решениями Хань Юфаня, который постоянно создавал проблемы для Таннин, даже на таких публичных мероприятиях. То, что Таннин стала лицом международного бренда, было огромным шагом вперёд для Тяньи. Мало того, что он не поддержал её, он дошёл до того, что опорочил Таннин ради Мо Юроу.

Вдобавок ко всему, поскольку они возлагали большие надежды на Мо Юроу, они потратили на неё всё своё время и силы. В итоге, работа с «Секретом» не принесла никаких результатов, и она даже не получила ни одного упоминания...

Она поехала в США под предлогом того, что будет на одной сцене с Таннин. В итоге она стала лишь частью фона...

И это тот уровень мастерства, которым хвастался Хань Юфань, сравнимый с Хо Цзинцзин?

Само собой разумеется, в этот момент Мо Юроу, международная супермодель с многообещающим будущим, вот-вот должна была упасть в бездну и быть покинутой. Таннин настолько затмила её, что люди даже подумали, что она неживая. Кто станет интересоваться той, кто выглядит как часть фона?

Хан Жосюэ яростно посмотрела на Таннин. Она никогда бы не подумала, что, пока они расслаблялись, Таннин умудрилась заключить сделку с таким известным французским брендом, увеличив дистанцию между ней и Мо Юроу на тысячи миль...

Как менеджер, она впервые не знала, как справиться с ар-

тистом.

После этого выпуска «Секрета» популярность и статус Таннин возрастут, в то время как Мо Юроу пойдёт в противоположном направлении.

Изначально Мина хотела всего лишь простого праздничного ужина, но вместо этого всё превратилось в поле битвы для внутренних разборок Тяньи. Поэтому она позвала охранника, чтобы тот выпроводил Мо Юроу из отеля. Однако её остановила Хан Жосюэ: «Мы можем уйти сами...»
«Таннин, ты безжалостна».

Какой бы безжалостной она ни была, это было справедливо.

Но неважно, выиграла ли Таннин эту битву или подписала контракт с ИСН, этого было недостаточно. Даже смотреть, как эту троицу беспомощно выставляют вон, было недостаточно. Хань Юфань всё ещё был президентом Тяньи, и Мо Юроу не была окончательно низвергнута в бездну, так что ещё более впечатляющее шоу было впереди.

Выйдя из отеля, Мо Юроу ошеломлённо опустилась на колени. В этот момент эту беспомощную сцену заснял Мо Тин, который ждал Таннин в своей машине; он сделал запись на свой телефон.

Она получила лишь такой незначительный удар, и уже не выдержала.

54 Карма

В темноте Мо Юроу и остальные совсем не видели Мо Тина. Всё, что им оставалось, – это стоять с лицами, полными обиды, и поливать Таннин всевозможными оскорблениями. Из своего укрытия Мо Тин наблюдал за их беспомощными лицами, и уголки его губ слегка приподнялись. Как они смеют оскорблять его жену... если бы он не услышал, это было бы неважно... но раз уж он услышал...

...тогда...

...удача явно не на их стороне...

В темноте Мо Тин достал телефон и позвонил Лу Чэ: – Помогите мне выяснить, в каком агентстве работает Хан Жосюэ.

– Да, президент! – быстро ответил Лу Чэ.

Перед отъездом из США ему определённо нужно было оставить кое-что для Хан Жосюэ. В конце концов, она так много сделала против Таннин, включая то, что обманом заманила её сюда, чтобы она стала ступенькой для Мо Юроу. Он подумал, что собирается сделать это уже после того, как Таннин выиграла свою битву против них, так что это не будет считаться вмешательством в её дела, верно?

На ярком и красочном праздничном ужине Таннин продолжала улыбаться, общаясь с гостями и репортёрами. Не желая заставлять Мо Тина слишком долго ждать, она сосла-

лась на плохое самочувствие и ушла с ужина на полпути, забрав с собой Линь Вэй и Лонг Цзе.

Выйдя из главного входа отеля, Таннин успешно разглядела Мо Тина в темноте. Этот мужчина, центр всеобщего внимания, казалось, всегда пренебрегал своим статусом и ждал её в разных укромных уголках. Линь Вэй и Лонг Цзе не хотели быть третьими лишними, поэтому взяли такси и поехали в поместье, оставив Таннин одну садиться в машину Мо Тина.

Мо Тин смотрел, как Таннин подходит. Увидев её обнажённые плечи, он быстро снял пиджак и накинул на неё: – Разве ты не подумала попросить Лонг Цзе приготовить для тебя жакет, когда уходила из поместья сегодня утром?

– Если бы я попросила Лонг Цзе его приготовить, разве у меня был бы шанс надеть этот пиджак, хранящий твоё тепло? – Таннин улыбнулась и продолжила: – Пиджак президента Мо не может носить кто попало.

Мо Тин был ею полностью покорён. Он заботливо взял её ледяные руки и помог сесть в машину: – Поехали домой...

По возвращении в поместье всё место преобразилось. Спальня была усыпана свежими цветами, а по всему дому горели ароматические свечи.

Мо Тин обнял Таннин сзади и поцеловал её в спину: – Это в честь твоего триумфального возвращения...

– Последние несколько дней ты толком не спал по ночам. Раз у нас наконец-то появился выходной... – голос Таннин

слегка дрогнул, — ...почему ты не отдохнул? Завтра мы летим домой. После этого ты снова будешь занят...

— Если чувствуешь себя виноватой, почему бы тебе не сделать мне массаж позже?

Таннин огляделась, наслаждаясь ароматом. Она схватила Мо Тина за руку и толкнула его на кровать. Затем, взяв эфирные масла, которые получила от Лонг Цзе, она налила немного в ладонь и мягко надавила на спину Мо Тина. Тело Мо Тина всегда заслуживало упоминания, поскольку оно было подтянутым и крепким, однако из-за напряжённой работы в последние несколько дней его мышцы стали особенно напряжёнными. Таннин была немного расстроена; казалось, с тех пор, как она вышла замуж за Мо Тина, она не так уж много времени уделяла заботе о его здоровье.

— Я задумаюсь над этим... — напомнила себе Таннин.

— М-м? — Мо Тин не понял, над чем она собирается задуматься, и издал вопросительный звук.

— Я буду хорошо о тебе заботиться... — После инцидента с Хань Юфанем Таннин научилась дорожить всем, что у неё было; она уже слишком много потеряла и не собиралась позволять кому-либо отнять у неё что-то ещё, особенно... Мо Тина.

Услышав её слова, Мо Тин развернулся и притянул её к своей груди: — По-моему, это о тебе нужно больше заботиться, но... что касается размышлений, тебе действительно стоит над кое-чем задуматься. Нин... я хочу тебя.

Таннин посмотрела на Мо Тина, её глаза были ясными и искренними: – Какое совпадение... я тоже... но тебе нужно помедленнее...

В этом вопросе супруги были в полной гармонии. Таннин не притворялась, и Мо Тин не играл; всё, что они делали, было основано исключительно на их страсти и любви друг к другу.

...

[Таннин Задаёт «Восточный Тренд»: Огромный Успех в Европе и Штатах!], [Таннин Давит на Мо Юроу: Превращает её в Фон], [Таннин Становится Лицом ИСН: Заслуженная Фаворитка Западного Рынка!] – такие заголовки пестрели на страницах «Восточных Ежедневных Новостей».

Таннин, которая держалась в тени, пока Мо Юроу топтала её, в конечном итоге использовала свой высочайший профессионализм, чтобы мгновенно одолеть Мо Юроу – она использовала собственные способности, чтобы показать всем, что такое настоящий «Восточный Тренд».

И благодаря помощи «Секрета» и ИСН, статус Таннин был уже не на том уровне, что в день её прибытия на землю США.

Конечно, помимо зарубежных поклонников, фанаты на родине также радовались впечатляющим результатам Таннин. Когда-то слова Линь Вэй о том, что нужно верить в Таннин, вселили уверенность в сердца многих фанатов, и они терпеливо ждали её победы. Как и ожидалось, Таннин

не разочаровала. Она действительно поднялась, не позволяя больше никому считать её устаревшей моделью...

Увидев новости, Хан Жосюэ и Мо Юроу крушили всё, что попадалось под руку. Популярность Таннин означала не только провал Мо Юроу, но и то, что отныне у них не было никакой возможности её подавить...

С другой стороны, Мо Юроу, которую изначально так высоко хвалили и даже сравнивали с Хо Цзинцзин, пошла в противоположном направлении. Как же стыдно ей будет возвращаться домой?

Модель, снявшаяся для обложки журнала, не получила никакого внимания и стала фоном для Таннин; об этой шутке будут говорить ещё долгие годы.

– Хватит, прекратите всё крушить! – у Хань Юфаня от них разболелась голова. В глубине души его эмоции были ещё сложнее, чем у Мо Юроу и его сестры. Акционеры «Тяньи» уже давили на него ранее; их не впечатляла его упорная поддержка Мо Юроу. Они вложили столько человеческих сил и ресурсов в Мо Юроу, только чтобы в конце концов обнаружить, что результаты были шокирующими...

Никаких упоминаний!

Однако это было не потому, что Мо Юроу не повезло... а потому, что Таннин была слишком сильна. Как для бизнесменов, для них важнее всего была прибыль. Если Хань Юфань продолжит в том же духе, они не собирались сидеть сложа руки!

– Юфань, может, попросим маму помочь?

Хан Жосюэ предложила попросить помощи у их матери, но Хань Юфань никогда не упоминал свою мать, потому что не считал, что она заслуживает упоминания. После смерти их отца его мать не смогла вынести одиночества, поэтому в итоге разрушила счастливую семью и стала женой одного режиссёра. Все эти годы они почти не общались, потому что, ко всему прочему, его мать стала для кого-то мачехой.

– Цзе... этот вопрос... давай обсудим, когда вернёмся домой, – нетерпеливо ответил Хань Юфань.

– Юфань, ты же не можешь винить меня, так? – Хан Жосюэ почувствовала, что Хань Юфань расстроен. – Юфань, это правда, что я всё спланировала, но для кого, по-твоему, я это делала? Я всё делала для вас. Мо Юроу не оправдала ожиданий, как ты можешь винить меня в этом? Почему бы тебе не обвинить Таннин, эту стерву?

Вскоре после слов Хан Жосюэ телефон в её руке зазвонил. Как только она увидела, что это из её компании, она быстро взяла себя в руки и ответила: – Алло?

– Хан Жосюэ, у «Джей-Кинг» проблемы, где ты была? – спросил человек на другом конце провода.

Она потратила столько времени, суя нос в чужие дела, что даже не обращала внимания на своих собственных артистов. В результате недавно прославившуюся женскую группу её фанаты уличили в употреблении наркотиков. Было нелегко добиться славы, но за одну ночь всё было разрушено. Хуже

всего было то, что пока всё это происходило, Хан Жосюэ нигде не было.

– Президент...

– С завтрашнего дня можешь больше не выходить на работу. Я позабочусь о том, чтобы тебя внесли в чёрный список в Америке!

55 Занять место Таннина?

Услышав это, сознание Хан Жосюэ опустело... а затем взорвалось...

– Президент, позвольте мне объяснить...

– Что тут объяснять? Вы использовали ресурсы, предоставленные компанией, чтобы помочь своему брату, думали, мы не узнаем? «Секрет» изначально был одним из наших ресурсов. Если бы в этом номере на обложке появилась одна из наших моделей, «Восточный Тренд» был бы под нашим контролем, но что вы сделали вместо этого? Хан Жосюэ, готовы компенсацию за нарушение контракта. – Сказав это, он повесил трубку, не дав Хан Жосюэ и шанса реабилитироваться.

Хан Жосюэ была ошарашена и опустила руки. Её губы без конца бормотали одни и те же слова: «Все кончено... все кончено. Моя карьера... тоже кончена».

– Цзе... что случилось?

– Это все из-за тебя! – изо всех сил закричала Хан Жосюэ. – Из-за тебя меня уволили. Более того, я должна заплатить 10 миллионов долларов за нарушение контракта... 10 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ США!

Хань Юфань и Мо Юроу были ошеломлены... они никогда не думали, что последствия будут настолько ужасными.

– И не только это, меня ещё и внесут в чёрный список.

Вы знаете, что это значит? Это значит... в США я больше не смогу зарабатывать на жизнь. Все усилия, что я прикладывала годами, пошли насмарку. – Закончив кричать, Хан Жосюэ с горечью опустилась на пол. В этот момент её переполняли сожаление и ненависть. Зачем она помогла этому бесполезному брату? Зачем она помогла Мо Юроу идти против Таннин?

– Цзе... ты не всё потеряла, у тебя ещё есть я.

– Уйди! Ты видишь только свою Мо Юроу, – оттолкнула Хан Жосюэ Хань Юфаня.

– Цзе... я помогу тебе.

– Хорошо, если хочешь мне помочь, тогда... помоги мне выплатить половину компенсации за нарушение контракта. А ещё я хочу стать менеджером Таннин. Раз вы не будете её поддерживать, то буду я. Я собираюсь использовать Таннин, чтобы вернуться, – огрызнулась Хан Жосюэ. – Хватит духу на это согласиться?

Хань Юфань и Мо Юроу переглянулись; это был сущий бред. Он не только не позволил бы сестре помогать врагу, но даже если бы они согласились, Таннин ни за что бы не позволила. Однако внешне ему всё равно нужно было найти способ от неё отделаться, поэтому он использовал Таннин как предлог: «Я могу помочь тебе с компенсацией, продав часть акций, мы справимся с этим вместе. Однако, если подумать, как мы раньше относились к Таннин, она ни за что не позволит тебе стать её менеджером. К тому же, у неё уже

есть Линь Вэй».

– Как Линь Вэй может сравниться со мной? Раз Тяньи больше не может контролировать продвижение Таннин, то почему бы нам лично не помочь ей взобраться на вершину? По крайней мере, так мы сможем поднять собственную репутацию. Самое главное, я смогу присматривать за Таннин. Это как убить ТРЁХ зайцев одним выстрелом! – Хан Жосюэ мечтала о том, чтобы контролировать Таннин.

Она была полна ненависти и нежелания признавать поражение. Она хотела посмотреть, сможет ли Таннин по-прежнему делать всё, что ей вздумается, если она станет её менеджером.

Выслушав доводы Хан Жосюэ, Хань Юфань задумался: даже если они не смогут сдержать Таннин, по крайней мере, Хан Жосюэ сможет помешать ей создавать проблемы. Если он на это согласится, они с Мо Юроу смогут вздохнуть с облегчением.

– Цзе, я согласен.

– Сначала возвращайтесь в Китай, а когда я здесь со всем разберусь, я вернусь и займусь Таннин.

Заняться Таннин? Посмотрим, позволит ли это Мо Тин!

– Хорошо... – ответил Хань Юфань.

Мо Юроу не была рада этому решению. Она не могла поверить, что они собираются лично сделать Таннин знаменитой. Однако этот инцидент с журналом «Секрет» действительно был её виной – это она втянула в него Хань Юфаня и

Хан Жосюэ. Так что сейчас она ничего не могла сказать; всё, что ей оставалось – это смотреть на Хань Юфаня с надутым видом: «Я тебе больше не нужна?»

– О чём ты говоришь? Ты же сама видела, мы никак не можем сдержать Таннин. Давай оставим её на мою сестру, так у нас будет время немного расслабиться. Юйжоу, я от тебя не откажусь.

Мо Юроу подумала, что пока она держит Хань Юфаня в своих руках, она в конце концов станет первой леди Тяньи. Если это произойдёт, у неё будет шанс на возвращение.

А что касается расправляющей крылья Таннин, у них ещё было полно времени!

В тот же день после обеда агентство КЛА опубликовало объявление о расторжении контракта с Хан Жосюэ. В объявлении они указали на три допущенные ею серьезные ошибки и заявили, что будут требовать с неё компенсацию. Также они объявили, что внесут её в чёрный список.

Конечно, она была всего лишь менеджером, поэтому, даже если она и разорвала отношения со своей компанией, это не вызвало особого шума. Однако, увидев эту новость, Таннин удивилась. Её взгляд бессознательно обратился к Мо Тину. Этот мужчина... он и впрямь не мог удержаться.

Фотосессия для ИСН приближалась, и поскольку она должна была проходить в Пекине, Таннин пришлось немедленно вернуться в Китай.

На этот раз Таннин наконец-то не пришлось лететь одним

рейсом с Хань Юфанем и Мо Юроу. А благодаря её славе в США, её поклонникам больше не приходилось сдерживать свои возгласы. Её фан-клуб даже организовал для всех фанатов встречу в аэропорту. Так что ранним утром аэропорт был битком набит.

– Таннин, ты знала, что Хань Юфань и Мо Юроу тоже летят сегодня? – спросила Линь Вэй по дороге в аэропорт.

– Да, знаю... так что ты должна знать, что делать, верно? – Таннин читала газету, держа Мо Тина за руку. Раньше, когда она летала в Лиусен, Мо Юроу раскрыла её расписание в сети и натравила антифанатов, чтобы те доставили ей неприятности. На этот раз Мо Юроу возвращалась побеждённой и стала посмешищем в индустрии; Таннин определённо нужно было отплатить ей. Как можно считаться посмешищем, пока сама не испытаешь, каково это – быть в окружении антифанатов?

– Таннин, ты так и не использовала информацию о беременности Мо Юроу, что ты планируешь делать? – внезапно спросила Лонг Цзе.

Мо Юроу беременна? – подумала Линь Вэй.

– Она всё это время метила на Награды Топ-10 Моделей. Но не забывайте о критериях отбора. Беременные женщины... не имеют права на получение награды, – спокойно ответила Таннин.

– Тогда чего ты ждёшь? Давай просто обнародуем это...

– Зная характер Мо Юроу, она определённо пойдёт на всё,

чтобы пройти отбор. Я собираюсь подождать, пока она выйдет на сцену за наградой... в этот момент я и отправлю её в могилу.

Услышав слова Таннин, Лонг Цзе всё поняла.

Получить что-то и тут же это потерять... вот что такое настоящая боль.

Более того, до того дня, как Мо Юроу получит награду, в Тяньи всё ещё будут чувствовать, что у неё есть надежда. Поэтому, заставив её получить, а затем потерять награду – это был единственный способ гарантировать, что она не сможет вернуться, ведь Награды Топ-10 Моделей давали каждой модели только один шанс.

Мо Тин всё это время крепко держал Таннин за руку, потому что знал: хоть Таннин и превратила Мо Юроу в свой фон, этого всё равно было недостаточно, чтобы унять боль, которую та ей причинила; она будет продолжать клевать Мо Юроу, пока... не наступит день, когда у Мо Юроу не останется сил, чтобы возродиться, а Хань Юфань полностью от неё не откажется. Она хотела, чтобы Мо Юроу на себе испытала, каково это – быть выброшенной.

Мо Тин не хотел видеть Таннин такой подавленной, поэтому он достал телефон и нашёл фотографии, которые сделал прошлой ночью. Затем он передал телефон Линь Вэй: «Выложи это фото в сеть...»

Это было фото Мо Юроу, стоящей на коленях на земле... Фото Мо Юроу в момент её глубочайшего падения...

Линь Вэй посмотрела на коварную парочку, и они с Лонг Цзе хитро улыбнулись.

56 Непобедимые супруги

Поскольку её статус был уже не тот, что прежде, Мо Тин больше не мог появляться с Таннин в аэропорту. Несмотря на жару, Таннин плотно закуталась. Однако, прежде чем она вышла из машины, Мо Тин нежно погладил её по голове и сказал: «В аэропорту много фанатов, если нас увидят вместе, это доставит тебе неприятности. Я буду ждать тебя в салоне первого класса. Ты сейчас на подъёме, тебе нельзя впускаться ни в какие скандалы».

Таннин подняла голову и посмотрела на Мо Тина с виноватым взглядом. На самом деле, она была женой Мо Тина, но они не могли появляться на публике вместе, а иногда им даже приходилось вести себя как совершенно чужие люди. Но она также понимала: Мо Тин не хотел, чтобы её с трудом завоёванные достижения пошли прахом.

Подумав об этом, Таннин ободряюще улыбнулась и сжала руку Мо Тина: «Подожди меня... Подожди, пока я не достигну твоего уровня. Я лично объявлю всему миру, что мы муж и жена – непобедимая супружеская пара».

Мо Тин обхватил её шею рукой и притянул для поцелуя. Его глаза мерцали, словно бескрайнее звёздное море. «Тебе пора идти...»

На самом деле, Мо Тин очень хотел спрятать Таннин у себя дома, чтобы только он один мог созерцать её красоту.

Однако Таннин была рождена для подиума, её ауру суперзвезды нельзя было отрицать. Поэтому отправить Таннин на вершину стало его миссией и целью в жизни...

Из-за этого чувства... он ощущал себя беспомощным, но в то же время счастливым.

Таннин вышла из Лимузина Линкольн, пересела в другой роскошный автомобиль и вместе с Лонг Цзе и Линь Вэй направилась в аэропорт. Поскольку «Восточный Тренд» имел огромный успех, в аэропорту не могло быть так же спокойно, как в первый приезд Таннин, поэтому Мо Тин организовал для неё сопровождение из четырёх телохранителей.

«Ааа... это Таннин...»

Крики людей из аэропорта были слышны уже на улице.

Таннин неосознанно ускорила шаг. В глубине души она вздохнула: как у этих людей может быть такое хорошее зрение? Она так плотно закуталась, и всё равно её узнали.

«Таннин, всё действительно изменилось», – вздохнула у неё за спиной Лонг Цзе. – «У тебя есть возможность пройти через ВИП-вход, чтобы избежать фанатов. Хочешь так сделать?»

«Конечно, нет», – сразу же отказалась Таннин. – «Если я не справлюсь даже с этим, сколько фанатов разочаруется? Мои фанаты поддерживают мою карьеру, у меня нет причин избегать их». Таннин решила идти с высоко поднятой головой и направилась в аэропорт. Увидев её, фанаты и репортёры тут же бросились к ней. Телохранители Мо Тина быст-

ро сформировали живой барьер и сопроводили её через контроль безопасности в зал ожидания.

«Таннин... можно ваш автограф?»

«Таннин, ты нам очень нравишься, продолжай в том же духе...»

«Таннин, мы всегда будем рады видеть тебя снова в США».

Таннин продолжала улыбаться. Встречая небольшие группы людей, она щедро раздавала им автографы. Войдя в терминал, она сделала несколько фотографий с фанатами. В конце концов, Линь Вэй пришлось вмешаться и с сожалением отказать им, сказав, что из-за работы Таннин в последнее время мало отдыхала, в надежде на их понимание.

Сидя в терминале, Таннин оглядывалась в поисках Мо Тина. Наконец, в центре зала ожидания, она заметила Мо Тина, который спокойно сидел в солнцезащитных очках и листал свежий номер «Секрета». Пожилая американка рядом с ним заметила журнал в его руках и с улыбкой спросила: «Молодой человек, когда закончите, можно мне взглянуть? Этот журнал в последнее время так популярен, я нигде не смогла его купить».

Мо Тин мягко кивнул: «Конечно».

Таннин села в двух рядах позади Мо Тина и смотрела на его красивую спину. Ей очень хотелось спросить его, что он чувствует, держа в руках журнал со своей женой. На самом деле, Мо Тин мог бы сидеть и ждать в ВИП-зале, но чтобы

быть рядом с ней...

Глаза Таннин наполнились слезами. Достав телефон, она напечатала несколько слов: «У тебя красивая спина».

Мо Тин передал журнал пожилой леди и взглянул на свой телефон. Уголки его губ поползли вверх, и он ответил: «Когда вернёмся домой, пусть Лу Чэ заменит на обложке того, кто держит тебя за руку, на меня. Тогда больше не будет «нуля упоминаний», так ведь?»

«Нельзя так делать, Президент Мо! Если вы так сделаете, то на меня больше никто не обратит внимания».

Улыбка Мо Тина стала шире, когда ему в голову пришла мысль: он захотел увеличить одиночное фото Таннин из журнала и развесить по всей их спальне.

«Я так хочу обернуться и посмотреть на тебя...»

Увидев эти слова, сердце Таннин сжалось от боли. В это время в аэропорту объявили посадку на их рейс. Таннин встала и пошла вперёд. Мо Тин тоже встал и пошёл вплотную за ней. Так... ему не нужно было оборачиваться, чтобы посмотреть на неё.

Во время посадки многие постепенно узнавали Таннин. Они хотели подойти и заговорить с ней, но, неизвестно, намеренно ли Мо Тин так делал, он продолжал стоять прямо перед ними, пока Таннин наконец не прошла в салон первого класса...

Она была его женой... конечно, он будет заботиться о ней и защищать её...

По крайней мере, пока она была в поле его зрения, он должен был это делать.

...

В то же время очень забавное фото начало распространяться в онлайн-сообществе Пекина. Модель Б-класса, Мо Юроу, которая с триумфом уехала за границу, должна была преодолеть все препятствия и подняться на новый уровень в своей карьере. В конце концов, уехав за границу, она сравнивала себя со многими известными супермоделями, использовала тот факт, что она азиатская модель, как уловку и получила несколько рекламных контрактов. Однако, как только вышел журнал «Секрет», Таннин стала легендой, а она – посмешищем.

«Ноль внимания» стало её прозвищем. Но всех насмешек со стороны публики было недостаточно. Ранним утром в сети был опубликован чрезвычайно длинный мем. Мем состоял из десяти фотографий моделей, с которыми её ранее сравнивали: фотографии тех моделей были слева, а её – справа. Их фотографии были со всевозможных показов, в то время как её... состояли из одного и того же снимка...

...фотографии, где она стоит на коленях...

После того как этот мем стал вирусным, он привлёк внимание многих известных интернет-личностей, и все они начали высмеивать её.

Такой сокрушительный результат Тяньи никогда бы не смогли предсказать. Кроме того, из-за поражения Мо Юроу

все её прошлые скандалы снова всплыли на поверхность, в очередной раз унижая её.

Такова была индустрия развлечений: победитель получает всё...

«Юйжоу, может, останешься в США?» – Хань Юфань беспокоился, что она не выдержит такого удара и это навредит её беременности.

«Не нужно. Я хочу посмотреть, как Таннин собирается меня растоптать». Самое главное, через четыре дня состоится финальный отбор на Награды Топ-10 Моделей. Она хотела рискнуть... поскольку она не добилась хороших результатов, всё, что ей оставалось, – это... найти судей...

«Хорошо, тогда мы поедem домой, как только сойдём с самолёта», – ответил Хань Юфань. В тот момент он и понятия не имел, что замышляет Мо Юроу.

Однако, даже если они собирались поехать прямо домой, им всё равно нужно было покинуть аэропорт. В это время папарацци уже поджидали их; они уже давно нацелились на них. Их машины окружили их и начали преследовать.

Увидев унижение в сети, Мо Юроу наконец разрыдалась в машине...

Она потерпела слишком жалкое поражение и слишком больно упала!

57 Последняя ставка

Само собой разумеется, безжалостности Таннин было достаточно, чтобы Хань Юфань, обнимавший Мо Юроу, осознал, что никогда по-настоящему её не понимал. Он до смешного в ней ошибался; девушка, которая когда-то была готова на всё ради него, больше не выказывала ему ни капли милосердия. Даже если бы ей пришлось исчерпать все свои силы, она бы сделала это лишь для того, чтобы повергнуть Мо Юроу к своим ногам.

И лишь потому, что до него ещё не дошла очередь, он не чувствовал всей остроты ситуации.

У выхода для прибывших повсюду были фанаты Таннин. Некоторые держали плакаты с её именем, другие выкрикивали её имя. Изначально это было то, чем Тяньи следовало бы гордиться, но... в глубине души Хань Юфань не был ни капельки счастлив. Ценность Таннин теперь резко возросла, и она больше не была под контролем Тяньи. Кроме как возлагать все свои надежды на Хан Жосюэ, ему больше ничего не оставалось.

Иначе он бы просто рухнул в бездну вместе с Мо Юроу.

Неужели у него действительно не было другого выбора, кроме как связаться со своей матерью?

Возвращение Таннин было триумфальным. После подписания контракта с ИСН ей было практически гарантировано,

что каждая последующая работа будет ещё лучше. Что наиболее важно, её сдержанный характер означал, что она никогда не зависела от создания шумихи для привлечения внимания. Это помогло ей обрести множество преданных фанатов. В результате у неё был прочный фундамент, и теперь она заняла своё место в модельной индустрии.

Хань Юфань смотрел новости о Таннин и Мо Юроу; он нахмурился. Вернувшись домой, он проигнорировал Мо Юроу и заперся в своей комнате, чтобы сделать несколько звонков.

Мо Юроу почувствовала беспокойство, потому что знала, что Тяньи не принадлежала исключительно Хань Юфаню. С её нынешней дурной репутацией Хань Юфань определённо окажется зажат между ней и компанией.

– Ю Гэ, помоги мне выяснить, кто судьи на «Наградах Топ-10 Моделей»...

– Юйжоу, что ты хочешь сделать? – ассистент Мо Юроу испытывал смешанные чувства. – Не делай глупостей. Я уверен, если ты просто отдохнёшь, со временем ты сможешь вернуться на подиум.

– Я не хочу сдаваться, не рискнув в последний раз. Просто иди и сделай то, о чём я тебя просила. Как думаешь, долго ещё Хань Юфань сможет терпеть? Акционеры Тяньи без остановки давят на него, чтобы он отказался от нас; это лишь вопрос времени. Ты хочешь вернуться к жизни уличного торговца?

Ассистент Мо Юроу на мгновение замер. Он, очевидно, не хотел выполнять её просьбу... он также не хотел, чтобы Мо Юроу встала на опасный путь. Сделав то, что, как он предполагал, она собиралась сделать, она бы пробила трещину в своих отношениях с Хань Юфанем – трещину, которую, возможно, уже не исправить. Но он знал: что ещё она могла сделать, чтобы переломить ситуацию, кроме как переспать с одним из судей?

– Юйжоу, у тебя же ребёнок под сердцем...

– Не волнуйся, я знаю, что делаю, – с мрачным видом произнесла Мо Юроу.

Эта индустрия всегда была такой тёмной. Когда-то она думала, что Хань Юфань – её лучшая опора, но... после инцидента с журналом «Секрет» Хань Юфань мог лишь наблюдать, как она вернулась побеждённой; он не смог придумать никаких способов её реабилитировать. Именно тогда она поняла, что на этого мужчину совсем нельзя положиться.

Мудрый человек выбирает подходящее окружение – и это правильно.

В кабинете Хань Юфань всё ещё ломал голову над тем, как защитить Мо Юроу. Тем временем та, что была снаружи, уже думала, как его предать...

Возвращение Таннин, популярность «Секрета», сделка с ИСН – всё это должно было поднять его на новую высоту и увеличить ценность Тяньи. Но Хань Юфань, президент компании, не был счастлив.

В данный момент шли съёмки рекламного ролика для ИСН, поэтому с самого возвращения из США Таннин ни ногой не ступала в Тяньи. Лишь два дня спустя, когда съёмки ролика были завершены, она наконец-то вернулась в офис.

В кабинете генерального директора Хань Юфань смотрел на Таннин со сложными чувствами: «Таннин, ты уже получила то, что хотела, не дави слишком сильно, дай ей шанс выжить».

Таннин посмотрела на Хань Юфаня и спокойно ответила: «Когда мы были в США, ты дал мне шанс? Если ты сам на это не способен, то почему требуешь этого от других?»

– Ты... – Хань Юфань на мгновение потерял дар речи, потому что знал: если бы ситуация была обратной и Мо Юроу была бы на коне, они бы приняли самые крайние меры, чтобы Таннин никогда не смогла вернуться. Поэтому в этот момент, помимо гнева, он также чувствовал сожаление. Он больше не смотрел на Таннин, вместо этого он перевёл взгляд на Линь Вэй и приказал: – Линь Вэй, собирай свои вещи и готовься работать с другим артистом, я уже нашёл для Таннин нового менеджера.

Услышав это, Линь Вэй побледнела, а Таннин нахмурилась: «В какую игру ты теперь пытаешься играть?»

– Таннин, твой контракт действует ещё три года. Линь Вэй – менеджер нашей компании, я могу заставить её делать то, что я хочу, а у тебя нет права вмешиваться.

Контракт?

Неужели Хань Юфань думал, что всё ещё может контролировать её с помощью контракта?

– Тогда, по крайней мере, скажи, кого ты для меня подобрал, – потребовала ответа Таннин, бросив на Линь Вэй успокаивающий взгляд. От этой толики уверенности встревоженное сердце Линь Вэй сразу успокоилось. Она знала, что рано или поздно Таннин получит лучшего менеджера, но оставаться в Тяньи она точно не могла; она предала Мо Юроу и перешла на сторону Таннин, и если она уйдёт от Таннин, Мо Юроу определённо заставит её страдать.

Однако взгляд Таннин говорил ей...

Даже если она не сможет её удержать, она не позволит отпустить её в пасть тигру...

...а Таннин всегда добивалась своего. Поэтому она доверяла Таннин и терпеливо ждала.

– Завтра компания устроит в твою честь праздничный ужин. Тогда она и появится. Не волнуйся, этот менеджер определённо будет более опытным, чем Линь Вэй; ты ничего не потеряешь. Или ты всё ещё думаешь, что я пытаюсь тебя подавить? – Хань Юфань почувствовал себя неловко оттого, что Таннин, незаметно для него, так многого добилась.

Таннин ничего не сказала и не отказалась. Конечно, она не верила, что Хань Юфань сделает для неё что-то хорошее, но она не могла просто отказаться, иначе этому не было бы конца.

Она должна была быть уверена, что контроль над ситуа-

цией останется у неё.

Когда Таннин вышла из кабинета, Линь Вэй осталась внутри. Таннин бросила на неё взгляд, жестом показывая, чтобы та тянула время как можно дольше и не позволяла Хань Юфаню узнать детали её работы. Линь Вэй незаметно кивнула. Если она не справится даже с такой простой задачей, всё, чему она научилась у Таннин, пойдёт насмарку.

– Где Линь Вэй? – спросила Лонг Цзе, увидев, что Таннин вернулась одна.

– Хань Юфань велел ей заняться другими артистами и подобрал для меня нового менеджера, – ответила Таннин.

– Кто это? – настороженно спросила Лонг Цзе.

Таннин не ответила, она просто надела солнцезащитные очки и покинула Тяньи вместе с Лонг Цзе. Она вернулась в Хаятт Ридженси и вошла в свой дом. В это время Мо Тин уже был дома. Услышав о том, что с ней произошло, они подумали об одном и том же.

– Тин, ты думаешь о том же, о чём и я? – спросила Таннин.

– Хан Жосюэ! – ответил Мо Тин.

Как и ожидалось. Таннин слегка улыбнулась.

58 Другой выход

– Она не может продолжать работать в США, так что, конечно, она попытается использовать тебя, чтобы вернуться. К тому же, ее мечта – контролировать тебя и заставить сдать-ся ей... – Мо Тин с серьезным выражением лица смотрел на Таннин, анализируя мысли Хан Жосюэ. – Конечно, тебе будет нетрудно от нее избавиться.

Таннин слегка улыбнулась, она уже все продумала. Увидев выражение ее лица, Лонг Цзе поняла, что такое незначительное препятствие не сможет встать на пути Таннин; она почувствовала облегчение.

План Таннин должен был осуществиться после Премии “Десятка лучших моделей”. Поэтому все, что могло произойти до этого момента, она уже приняла во внимание. Единственное, что Лонг Цзе могла сейчас для нее сделать – это утешить Линь Вэй.

После ухода Лонг Цзе пара вместе вошла в спальню и переоделась в домашнюю одежду. Мо Тин обнял Таннин перед зеркалом гардероба и спросил ей на ухо: «Ты все еще не планируешь уходить из Тяньи?»

– Еще не время... – Ей нужен был всего один последний шаг, чтобы полностью уничтожить Мо Юроу; она ни за что не позволит этим двоим так легко отделаться.

– Но тебе следует определиться со своей следующей це-

лью. – Мо Тин знал, что Таннин не любила срезать путь, поэтому он не стал упоминать о подписании контракта с Хай Руй. – Теперь, когда у тебя есть популярность и люди говорят о тебе, твоей следующей целью должно быть...

– Мне нужна значимая награда, – мягко ответила Таннин. Она понимала свое положение и знала, что индустрия развлечений – это омут с тихой водой; сегодня о ней еще могут говорить, но завтра внимание легко может перехватить какая-нибудь новая знаменитость. Поэтому, получив значимую награду, она сможет утвердить свой статус в индустрии. – Однако, Тин... мне уже 26 лет. Я больше не могу вести себя так, будто мне 17, и участвовать в конкурсе моделей. А награды, которые я получала в прошлом, потеряли свою ценность с тех пор, как Стар Кинг Энтертейнмент внесла меня в черный список... тогда я отступила слишком отчаянно и сожгла за собой все мосты.

В прошлом она действительно делала все, что могла, для Хань Юфаня...

Лучшие годы модели, ее самые славные годы... она беззаветно отдала их все Хань Юфаню. Но что она получила взамен в итоге?

Однако Таннин не жалела. В конце концов, это была дорога, которую она выбрала сама. Просто теперь ей приходилось сталкиваться с последствиями своих глупых ошибок.

Услышав ее, сердце Мо Тина сжалось от боли за нее. Если бы он встретил ее раньше, возможно, ей не пришлось

бы пройти через всю эту боль. Он оставил поцелуй на шее Таннин и утешил ее нежным голосом: «Это неважно... Если ты не можешь участвовать в конкурсе, это не имеет значения, просто усердно работай как модель. Если тебе нужно будет участвовать в показах или появляться в журналах, я буду сопровождать тебя... Мы можем использовать хорошую огласку. В конце концов, настоящая битва идет в самой индустрии. Милая, не дави на себя слишком сильно...»

Таннин глубоко вздохнула, повернулась и обвила руками талию Мо Тина. Она уткнулась головой ему в грудь и вздохнула: «Не волнуйся, когда ты моя цель, меня не так-то просто сломить».

Мо Тин глубоко вздохнул и поднял Таннин на руки. Вернувшись в спальню, он положил её на кровать и нежно опустился на неё, накрыв своим телом: «Я думаю, лучший способ заставить тебя забыть о прошлом – это... любить тебя глубоко».

Услышав это, уши Таннин вспыхнули красным. Она поняла, что в его словах был двойной смысл: «Ты ведь еще не ел. После целого дня тяжелой работы у тебя еще остались силы?»

– Думаю, единственный способ это выяснить – доказать на деле... – Сказав это, Мо Тин нежно поцеловал её в губы...

...

Из-за популярности Таннин Мо Юроу стала объектом всеобщей ненависти. Поэтому Хань Юфань не собирался

позволять ей присутствовать на праздничном ужине Тяньи. Именно в это время Мо Юроу получила возможность встретиться с судьями премии. Поиском информации о судьях втайне от Тяньи занимался ассистент Мо Юроу. Всего их было семеро: три женщины, четверо мужчин. Мо Юроу быстро отбросила трех женщин и сосредоточила свое внимание на судье-мужчине, которому было за сорок. У него была темная история, которую, казалось, всегда удавалось замять.

– Юйжоу... – ассистент Мо Юроу смотрел, как она взяла фотографию мужчины; его сердце бешено колотилось. – Ты...

– Ю Линь, помоги мне узнать, когда я смогу встретиться с этим судьей.

– Юйжоу...

– Я знаю, о чем ты думаешь. Если я не сделаю этот шаг, я потеряю Хань Юфаня, и не только это, у меня вообще ничего не останется, – жестоко произнесла Мо Юроу. Сейчас у нее не было способа выжить в Пекине. Если она не поможет себе найти другой выход, она не знала, как низко Таннин ее еще опустит. – Я непременно должна получить награду, любой ценой!

Ассистенту Мо Юроу ничего не оставалось, как достать телефон и, отойдя в сторону, с уважением позвонить этому человеку. Сначала мужчина на том конце провода не собирався отвечать, но после того, как Ю Линь позвонил три раза подряд, он наконец взял трубку.

Ассистент Мо Юроу просто изложил свои мысли, и мужчина понял их намерение. В конце концов, он попросил поговорить лично с Мо Юроу.

– Юйжоу...

Мо Юроу протянула руку и схватила телефон. С улыбкой она ответила: «Господин Ли». Поскольку он был высокопоставленным деятелем, она вела себя с ним подобострастно.

– Так вы Мо Юроу? Я видел ваши шоу. На самом деле... вы не так уж плохи, но, я уверен, вы в курсе, что ваша репутация в последнее время не очень... как насчет того, чтобы завтра в семь вечера вы приехали в отель Хонг Фань, мы могли бы поболтать.

– Юйжоу... ты этого хочешь? Ты беременна, а этот старик отвратителен...

– У меня есть другой выбор? – Мо Юроу повернула голову и спросила своего ассистента. – Таннин загнала меня в угол, я не могу позволить ей преуспеть. Если она хочет, чтобы я сдалась, то пусть и не мечтает!

Ассистент был беспомощен. Все, что он мог сделать, это стиснуть зубы: «Тогда завтра я помогу тебе сделать несколько фотографий в качестве доказательства, на случай, если этот старик получит то, что хочет, и уйдет».

Хань Юфань и не подозревал, что Мо Юроу уже приняла такое грязное решение. Пока он отчаянно пытался все исправить на стороне, он потерял тщеславное сердце Мо Юроу. Конечно, это все была карма; так же, как он предал Таннин,

Мо Юроу теперь предавала его.

В тот же день, рано утром, Хан Жосюэ уже разобралась со своим контрактом в Америке и вернулась в Пекин. Хань Юфань в одиночку поехал в аэропорт, чтобы встретить ее. Как только Хан Жосюэ вошла в квартиру Хань Юфаня, она спросила, где живет Таннин.

– Цзе... у Юйжоу в последние несколько дней неважное настроение. Не провоцируй ее... говори потише.

– Она не оправдала ожиданий, нечего винить других, – холодно ответила Хан Жосюэ.

– Таннин живет в Хаятт Ридженси, – нетерпеливо ответил Хань Юфань.

– Как это она живет в таком хорошем месте? В таком случае, завтра я перееду к ней. Так будет удобнее для работы. – Хан Жосюэ не собиралась жить в квартире Хань Юфаня и не хотела видеть Мо Юроу.

Но Хаятт Ридженси был не тем местом, где мог бы жить такой человек, как она!

59 Есть смелость думать, но нет шанса высказаться

Поскольку Хан Жосюэ должна была взять Таннин под свою опеку, она, Линь Вэй и Хань Юфань с самого утра сидели в конференц-зале, обсуждая предстоящие планы. Таннин на собрание не пригласили, оправдавшись тем, что это была всего лишь презентация планов. Однако Линь Вэй прекрасно понимала истинные намерения Хан Жосюэ – та просто считала Таннин своей пешкой. Неважно, насколько высок был статус Таннин, она всё равно собиралась сохранить свою власть и контролировать свою артистку.

Линь Вэй вывела на экран проектора предложения о работе для Таннин – их было 23! Увидев это, Хань Юфань был потрясён. Среди предложений было немало журналов второго эшелона. Он никогда не ожидал, что публика так высоко ценит Таннин.

Конечно, Линь Вэй не раскрыла те предложения, которые Таннин рассматривала в данный момент. В их число входили предложения от... Креатив Сенчури и Стар Эйдж – двух крупных фабрик суперзвёзд, которые сделали ей щедрое предложение.

С нынешним статусом Таннин такая маленькая студия, как Тяньи, уже не могла ей особо помочь. К тому же, кон-

тракт, о котором так любила говорить Хан Жосюэ, больше не мог связывать Таннин.

Казалось, Хан Жосюэ уже забыла о битве с «Секрет» и всё ещё верила, что успех Таннин был лишь удачей.

«В настоящее время, благодаря «Восточному Тренду», Таннин чрезвычайно популярна; она приобрела немалую известность на европейском и американском рынках. Если мы воспользуемся нынешней ситуацией, с моими связями мы сможем быстро вывести её на множество площадок. Однако, она должна быть послушной... иначе, я также могу её и уничтожить...»

Похоже, сегодняшний праздничный ужин в честь Таннин был скорее ужином-объявлением о вступлении Хан Жосюэ в новую должность.

Менеджер, занесённый американцами в чёрный список, в мгновение ока вернулась в Пекин, чтобы продолжать сеять хаос в мире.

Тем временем Таннин уже узнала от Линь Вэй об утреннем собрании; Хан Жосюэ распланировала её карьеру за границей. Конечно, для большинства моделей это было бы идеально, ведь у этого пути был наибольший потенциал, но... Таннин было уже не 17 лет. Без достаточной поддержки она не могла, подобно юной модели, начинать всё с нуля в качестве модели для примерок. Дело не в том, что она боялась трудностей, а в том, что у неё оставалось не так много молодости. Следующие 3 года были для неё решающими!

«Таннин, что ты теперь собираешься делать? Хан Жосюэ от тебя не откажется».

«У меня... есть свои планы... Линь Вэй, спасибо тебе», – искренне поблагодарила её Таннин.

«Таннин, на самом деле, это хорошая возможность для меня уйти от тебя. Я знаю, что твои менеджеры будут становиться всё лучше и лучше... Я недостаточно хороша, чтобы оставаться рядом с тобой. Ты многому меня научила и помогла многое понять. Не волнуйся, у нас есть соглашение о конфиденциальности, я не буду раскрывать твои дела другим. Я просто надеюсь, что в конце концов Тяньи позволит мне уйти». Линь Вэй была полна решимости; если бы она продолжила работать на Таннин, то лишь следовала бы за ней, не имея возможности проявить свои управленческие навыки. Она восхищалась Таннин, но у неё также были свои собственные цели.

«Как хочешь», – кивнула Таннин.

«Мы всё ещё друзья?»

«Конечно...» – спокойно ответила Таннин.

«Мои фотографии... я оставляю их тебе; пусть они послужат мне предостережением. Таннин, я буду следить за тобой; я увижу, как ты взойдёшь на международную сцену».

«Линь Вэй, я тоже желаю тебе всего наилучшего».

Линь Вэй понимала, что она уже выполнила свою миссию и ей пора отступить. Зная характер Таннин, она никогда не сдерживалась с врагами. В то же время она никогда не созда-

вала проблем своим друзьям. Так что, конечно, она предпочитала быть её другом.

...

Вскоре ночное небо Пекина было густо усеяно звёздами. В то же время Таннин была хорошо подготовлена к битве с Хан Жосюэ.

По дороге в отель Мо Тин держал Таннин за руку, придавая ей сил. Таннин посмотрела на Мо Тина и улыбнулась: «Не нужно за меня беспокоиться, я уже привыкла... Я хорошо подготовилась к большой битве, даже если Хан Жосюэ – сильный противник».

«Я просто забочусь о тебе...»

«Муженёк, не нужно ждать меня сегодня вечером. Будь хорошим мальчиком и иди домой спать. Ты так много работаешь каждый день, не изматывай себя из-за меня». Таннин сжала руку Мо Тина: «Я обещаю, я не позволю себе понести какой-либо урон».

«Ты сама это сказала. Если Хан Жосюэ заставит тебя хоть немного пострадать, я заставлю Хай Руй вмешаться». Мо Тин обнял Таннин и нежно поцеловал её в лоб. Чем дольше они были парой, тем лучше он её понимал и тем больше у него болело за неё сердце. Она прошла через столько трудностей, чтобы превратиться из гусеницы в бабочку; путь к возрождению был совсем не гладким.

Таннин подняла голову и посмотрела на родинку на мочке уха Мо Тина; это была его отметина, которая совершенно

очаровывала её и вызывала лёгкое головокружение.

«Я не дам тебе шанса вмешаться, я уже приготовила подарок для Хан Жосюэ; как она смеет мечтать стать моим менеджером! Я сделаю так, что у неё хватит духу об этом подумать, но не будет шанса это сказать...» В конце концов, у неё был большой опыт в том, как разрывать своих врагов на части.

Мо Тин нежно посмотрел на Таннин, в её уверенные глаза; казалось, у него действительно не будет шанса вмешаться.

...

7 вечера. Таннин прибыла на праздничный ужин. В то же время Мо Юроу вошла в отель Хонг Фань.

Поскольку статус Тяньи был ограничен, они смогли пригласить лишь несколько известных людей. Хотя Таннин и была главной героиней сегодняшнего праздничного ужина... было очевидно, что Хань Юфань лишь хотел заманить её. Его истинным намерением было позволить Хан Жосюэ выйти на сцену.

Устав от общения с гостями, Таннин присела отдохнуть. В это время она нашла официанта и прошептала ему на ухо несколько инструкций; он послушно кивнул...

Затем под аплодисменты всех присутствующих Хань Юфань вышел по красной дорожке на сцену.

«Сегодня, помимо празднования того, что Таннин стала азиатским представителем ИСН, мы также должны объявить об одном важном решении». Хань Юфань был одет в сши-

тый на заказ коричневый костюм; на сцене он выглядел просто великолепно. «Должность Директора по артистам Тяньи займёт моя сестра, топ-менеджер Хан Жосюэ. Давайте поприветствуем её на сцене, чтобы она продолжила делиться с вами хорошими новостями».

Хан Жосюэ вышла на красную дорожку в длинном серебряном платье и туфлях на десятисантиметровых шпильках. Она с гордым видом, словно королева, огляделась по сторонам. В конце концов, её взгляд остановился на Таннин.

Её взгляд был коварным и зловещим, полным желания покорить. Увидев её, Таннин слегка нахмурила брови...

«Всем привет, я Хан Жосюэ. С сегодняшнего дня я буду Директором по артистам Тяньи Энтертейнмент. У меня также есть ещё одно важное объявление...»

Хан Жосюэ продолжала смотреть на Таннин... как охотник, выследивший свою добычу...

«Я хотела бы объявить...»

Как только эти слова сорвались с её губ, официант, которого ранее проинструктировала Таннин, внезапно вышел на сцену с телефоном в руке и протянул его Хан Жосюэ, прервав её на полуслове. Увидев содержимое телефона, она тут же яростно посмотрела на Таннин; она была удивлена, рассержена и не желала принимать то, что увидела.

Но Таннин всё это время продолжала улыбаться... для Хан Жосюэ эта улыбка была мучительной.

«Я хотела бы объявить... что в начале следующего года

мы создадим потрясающую новую группу. Мы уже пригласили многих суперзвёзд к участию. Все следите за новостями».

Хань Юфань растерянно посмотрел на Хан Жосюэ; она ведь должна была объявить, что станет менеджером Таннин... почему она вдруг передумала?

«Цзе... что не так? В компании уже все знают, что ты берёшь Таннин под свою опеку, почему ты вдруг так себя ведёшь?»

«Таннин!» – воскликнула Хан Жосюэ, скрипя зубами.

Хань Юфань обернулся и посмотрел на Таннин. Она вмешалась? Как она вмешалась?

«Что она тебе показала?»

60 Все ваши контракты я просмотрю

– Она уже предугадала, что я хочу стать её менеджером, поэтому в качестве угрозы показала мне предложения от «Креатив Сенчури» и «Стар Эйдж». Если я посмею публично объявить, что стану её менеджером, она в ответ тоже публично объявит о расторжении контракта с «Тяньи», – ледяным тоном сказала Хан Жосюэ Хань Юфаню, глядя на Таннин. – Юфань, этим она даёт нам понять, что мы должны быть благодарны за то, что она остаётся в «Тяньи», и что нам не следует относиться к ней небрежно.

– У неё нет ни капли стыда, такая дешёвка!

– Я никогда не ненавидела артиста до такой степени. Я так её ненавижу, что хочу разорвать её на миллион кусочков. Пойди поговори с ней, это не может быть её единственным требованием.

Судя по всему, после всех их столкновений у Хан Жосюэ выработалось определённое понимание Таннин.

Она никогда не думала, что, будучи топ-менеджером, попадётся в руки кому-то вроде неё.

Хань Юфань посмотрел на Таннин и жестом пригласил её в комнату ожидания. В сопровождении Лонг Цзе Таннин прошла за кулисы. Они втроём стояли в комнате, и Лонг Цзе

с опаской смотрела на Хань Юфаня.

– Чего ты хочешь?

– Дай свободу Линь Вэй, – выдвинула своё условие Таннин, – или же я освобожу и Линь Вэй, и себя – подальше от «Тяньи».

– Хорошо, я согласен отпустить Линь Вэй. Но ты уйти не можешь, – холодно произнёс Хань Юфань. В комнате ожидания на некоторое время воцарилась тишина, прежде чем Хань Юфань продолжил: – Как же сильно ты должна меня ненавидеть, чтобы придумывать столько коварных планов и довести Юйжоу и меня до такого состояния? Моя сестра хотела стать твоим менеджером, чтобы поддержать тебя. Кто бы мог подумать, что ты будешь использовать расторжение контракта, чтобы угрожать «Тяньи»...

– Хань Юфань, для тебя всё, что делают Мо Юроу и твоя сестра, – правильно, в то время как моя контратака – это коварство и интриги. Я уже говорила... я не нападаю на других первой, но и другим не стоит строить козни против меня, – голос Таннин был спокоен, но в нём чувствовалась неоспоримая сила. – Кстати, почему не видно Мо Юроу?

– Ты думала, я позволю Юйжоу прийти сюда и пострадать?

– Пострадала бы она или нет, я не уверена. Я просто знаю, что тебе следует за ней присматривать... неужели ты не понимаешь, что она за человек? Завтра крайний срок для Премии «Десятка лучших моделей». Как ты думаешь, на что она

пойдёт, чтобы получить желаемое?

Хань Юфань на мгновение опешил, но остался непреклонен: «Ты думаешь, она такая же расчётливая, как ты? Для меня она немного неосторожна, но... она никогда не была бы такой безжалостной, как ты, — чтобы вонзить нож в спину бывшему и растоптать сестру, которая относилась к тебе как к родной».

— Правда? — спросила Таннин, глядя на Хань Юфаня, всем своим видом показывая, что думает иначе. После этого она развернулась, чтобы покинуть комнату. Вскоре после этого в комнату вошла Хан Жосюэ, чтобы расспросить Хань Юфаня.

— Чего она хочет?

— Она останется, но Линь Вэй будет свободна, — ответил Хань Юфань.

— Юфань, я предполагаю, что раз другие крупные компании засыпают её альтернативными предложениями, а она предпочитает остаться в «Тяньи», это должно означать, что у неё впереди ещё более крупный план. Таннин очевидно хочет уничтожить семью Хань; она так сильно тебя ненавидит. И при этом мы, кажется, ничего не можем с этим поделать, — Хан Жосюэ сжала бокал в руке так, словно душила Таннин за шею.

— Тогда, каков наш следующий шаг? — Хань Юфань чувствовал себя бессильным перед Таннин.

— Думаю, мне пора пойти к маме...

Будучи женой известного режиссёра, мать Хань имела множество связей в индустрии. Нужно было узнать, нет ли у неё идей, как легко победить Таннин.

...

Отель «Хонг Фань». В строго конфиденциальной комнате. В воздухе витала двусмысленная атмосфера. Мо Юроу лежала в объятиях незнакомца и успешно добилась обещания: «Моя прелесть, не волнуйся, иди домой и жди хороших новостей. Премия «Десятка лучших моделей» практически у тебя в кармане».

Мо Юроу улыбнулась, откинула простыни и встала. Одеваясь, она спросила: «Господин Ли, для подстраховки, вы ведь не возражаете, что я записала видео, верно? В конце концов, мы с вами оба прекрасно понимаем, что это за индустрия; здесь ничего не гарантировано. Так что... мне нужно подстраховаться со всех сторон».

– Что? Ты записала видео? – он и понятия не имел, что Мо Юроу способна на такое.

– Как только я получу награду, видео немедленно вернётся к вам. Господин Ли, я пойду домой и буду ждать хороших новостей...

Лицо господина Ли дёрнулось. В конце концов, всё, что он мог сделать, – это смотреть, как Мо Юроу уходит. Он никогда не думал, что ему придётся страдать от последствий своей неосторожности.

Мо Юроу вышла из главного вестибюля отеля и села в ма-

шину, которую приготовила для неё ассистентка. Под покровом ночи она уехала, оставшись незамеченной.

– Юйжоу, может, съездим в больницу на осмотр? – спросила ассистентка, глядя на неё.

– Не нужно, я в порядке, – покачала головой Мо Юроу. Чтобы угодить Хань Юфаню в постели, она уже натренировалась и понимала, как лучше всего себя защитить. – Скорее, поехали домой. Я не хочу, чтобы Юфань что-нибудь заподозрил.

– Юйжоу, ты слишком многим пожертвовала.

– А иначе с чем мне идти против Таннин? – Мо Юроу посмотрела в окно; её лицо было полно ненависти. Однако она и не подозревала, что все её усилия, направленные на получение награды, на самом деле... вели её прямо в ловушку Таннин.

Такова была индустрия развлечений; индустрия, где людей съедали целиком. Снаружи она казалась яркой и гламурной, но скольким людям внутри неё на самом деле удавалось сохранить свои принципы?

Хяйтт Ридженси. 10 вечера.

Закончив говорить по телефону с Линь Вэй, Таннин обернулась и посмотрела на Мо Тина, сидевшего на диване. На столе лежали её 20-30 предложений. Неважно, насколько они были крупными или мелкими, он собирался лично просмотреть каждое из них.

У Таннин сжалось сердце, когда она села рядом с ним:

«Не смотри их больше, оставь эти контракты Лонг Цзе, она справится».

– Лонг Цзе может просмотреть контракты, но она не умеет выбирать лучшие из них, – Мо Тин обнял её за плечи и спросил: – Проблема с Линь Вэй решена?

– «Тяньи» расторгла её контракт и отпустила, – кивнула Таннин. – Тин, тебе правда не нужно их больше смотреть, я хочу, чтобы ты немного отдохнул...

– Ты думаешь, я стал бы смотреть чьи попало контракты? Миссис Мо, неважно, насколько незначительна проблема, если она твоя – то в моём сердце она важна.

– В таком случае, давай я сделаю тебе массаж, – Таннин встала, подошла к Мо Тину сзади и начала массировать ему спину.

– В «Тяньи» уже наверняка поняли, что не смогут тебя удержать. В течение всего периода судейства Премии «Десятка лучших моделей» я помогу тебе следить за тем, что они делают. Хан Жосюэ точно так просто тебя не отпустит. Так что в это время все твои контракты – посмотри я.

– Чьи ещё контракты ты смотрел? – с лёгкой улыбкой спросила Таннин; ей такое и в голову не приходило.

– Ты действительно хочешь знать? – в свою очередь спросил Мо Тин.

61 Возвращение Мо Юроу

“Можешь мне не рассказывать”. Таннин было всё равно, но от одной мысли, что Мо Тин так усердно помогает кому-то другому, у неё на душе стало немного неспокойно.

Увидев, что Таннин опустила голову, Мо Тин почувствовал, как по его телу разливается радость. Он не смог удержаться от улыбки и спросил: “Ревнуешь?”

“Угу, немного”, – призналась Таннин, кивая.

“Ты думала, что кроме тебя в этом мире есть кто-то ещё, кто достоин? Только ты... и никто другой...” – Мо Тин усадил её к себе на колени и обнял, а затем показал, как разбираться в контрактах.

Таннин была сообразительной во многих вещах, но когда дело доходило до большого количества текста, у неё начинала болеть голова. Поэтому вскоре Таннин заснула в объятиях Мо Тина. На её лице играла лёгкая улыбка.

Мо Тин обнимал жену, продолжая просматривать контракты. Хоть он и устал... он был счастлив. Он наклонился и прошептал Таннин на ухо: “Нин, в тот день, когда ты вернёшь себе звание топ-модели Пекина, я стану твоим личным менеджером...”

Таннин крепко спала. Услышав это, она подсознательно ответила: “Тогда... мне и вправду нужно будет очень постараться”.

Мо Тин тихо рассмеялся. Среди 20-30 контрактов он выбрал один – от «Модной Королевы»; это станет первой работой Таннин после возвращения в страну.

Конечно, у Тяньи определённо будет своё мнение по поводу решения Мо Тина, потому что... ТК не входил в категорию самых продаваемых журналов. Но он знал то, чего не знали другие: целевой аудиторией ТК были модельеры и потребители из высшего общества. Прямо сейчас Таннин должна была использовать «Восточный Тренд», чтобы заявить о себе модельерам и тем, кто владел ресурсами в мире моды...

Это был риск, но если всё получится, то на следующие полгода показы Таннин будут обеспечены. Если показы обеспечат ей достаточно внимания, а журнал будет следовать за этим – образуется взаимовыгодный цикл.

Самое главное, участие в показах позволило бы ей получить доступ к ещё большему числу предложений по рекламе. Это было бы проще, чем полагаться на свою команду.

Конечно, а что, если ничего не выйдет?

Он ни за что не допустит этого...

На следующее утро Таннин проснулась. Увидев, что Мо Тин положил перед ней контракт с ТК, она немного удивилась.

“Ты мне доверяешь?” – спросил Мо Тин, обнимая её.

Таннин нежно сжала усталые щёки Мо Тина и поцеловала его в губы: “Я возьмусь за эту съёмку”.

“Ты не спросишь, почему?” – Мо Тин уже придумал несколько аргументов, чтобы её убедить. Кто бы мог подумать, что она, лишь мельком взглянув, решит довериться ему.

“Магнат индустрии развлечений не спал всю ночь, чтобы выбрать это для меня. Даже если я потерплю неудачу, я согласна”, – сказала Таннин, обвив руками шею Мо Тина. Увидев, что Мо Тин растроганно смотрит на неё, Таннин серьёзным тоном объяснила: “Во-первых, я тебе безоговорочно доверяю, это само собой разумеется. Во-вторых, я тоже просмотрела все эти контракты и не нашла ни одного, который подходил бы к моему нынешнему шаткому положению и на который можно было бы сделать ставку. Я могу строить лишь краткосрочные планы, но мне нужно, чтобы ты помог мне увидеть будущее”.

Мужское эго всегда было так легко потешить; стоит только их женщине сказать, что она в них нуждается, и они готовы на всё.

“Тогда решено... Контракт...”

“Сейчас у меня больше нет менеджера, только ассистент. Это значит, что я должна лично вести переговоры по своим сделкам, хотя с ИСН ещё нужно закончить кое-какие дела, и Мина ждёт от меня ещё одну съёмку для обложки. К счастью, она пришлёт кого-то сюда, и мне не придётся лететь обратно в США”.

Мо Тин коснулся её волос и, восхищаясь её уверенностью,

улыбнулся: “Дай мне данные для входа в твою почту. Когда у меня будет время... я помогу тебе с переговорами”.

“Господин Мо, вы обещали не вмешиваться в мои дела...”

“Я не предоставлял тебе никаких ресурсов и не использовал деньги, чтобы помочь тебе наладить связи... как твой муж, разве я не могу хоть немного разделить твою ношу?”

Таннин ничего не оставалось, кроме как кивнуть: “Хорошо, господин Мо, но только в этот раз”.

Супруги слаженно приняли решение по поводу работы. После этого они встали с постели и позавтракали. Однако как раз в тот момент, когда Таннин собиралась выходить из дома, ей позвонила Лонг Цзе: “Таннин, Мо Юроу получила приглашение от оргкомитета „Награды Топ-10 Моделей“, вся компания гудит от восторга”.

“Когда церемония награждения?” – спросила Таннин, и её взгляд стал многозначительным.

“Через 10 дней. В это время Мо Юроу снова будет задирать нос. Интересно, как ей удалось подкупить судей, – Лонг Цзе не смогла сдержать любопытства. – Таннин, как думаешь, она сделала что-то втихую за спиной Хань Юфаня?”

“Раз уж тебе так любопытно, уверена, Хань Юфаню тоже станет интересно”, – Таннин сохраняла своё обычное спокойствие. – “Пусть гордится. В конце концов, это всего лишь на 10 дней... через эти 10 дней Мо Юроу перестанет существовать в модельной индустрии”.

“И ещё кое-что. Оргкомитет пригласил тебя в тот вечер в

качестве гостя для вручения награды”.

“Хорошо, Лонг Цзе, я скоро загляну в офис”. Поскольку она решила взяться за контракт с ТК, согласно дополнительному соглашению, она должна была представить его руководству Тяньи. Однако у неё было плохое предчувствие, что начальство отклонит эту работу.

“В таком случае я сейчас за тобой заеду. Мо Юроу сейчас в офисе, и она снова превратилась в краба – ходит по всей компании боком (прим. пер.: в китайском языке людей, которые ведут себя так, будто им всё дозволено, словно они хозяева, часто называют крабами, которые ходят боком)”.

Таннин неодобрительно рассмеялась.

Через полчаса Лонг Цзе подъехала на машине к Хяйтт Ридженси. Увидев посвежевшее выражение лица Таннин, она не удержалась от поддразнивания: “Похоже, великий президент хорошо о тебе заботится...”

“Перестань”, – щёки Таннин невольно залились румянцем.

“Ах да, теперь, когда Линь Вэй ушла, Тяньи наверняка захочет найти тебе нового менеджера, что ты собираешься делать по этому поводу?”

“Мне не нужен менеджер”, – покачала головой Таннин. – “Я могу сама обсуждать контракты, а ты будешь сидеть рядом и высказывать своё мнение”.

“Ты уверена, что справишься сама?” – засомневалась Лонг Цзе; даже если Таннин и была готова, Мо Тин ни за что

бы ей этого не позволил.

“От тебя ничего не скроешь... Тин мне помогает...” – Таннин ничего не оставалось, кроме как раскрыть правду.

“Ого! Способности Большого Босса просто невероятны. Говорю тебе, Таннин, ты не используешь его потенциал на полную катушку!”

Они болтали и смеялись, входя в здание Тяньи. Однако атмосфера в офисе сегодня была несколько иной.

Таннин хотела видеть Хань Юфаня, но его секретарь сказала ей, что он сейчас на совещании. Однако, когда Лонг Цзе пошла проверить, в переговорной комнате, очевидно, никого не было. Зато из кабинета Хань Юфаня доносился женский смех.

Таннин усмехнулась, но не захотела создавать трудности для секретаря.

Похоже, Хань Юфань и остальные праздновали внутри и не хотели её видеть...

62 Разорванное приглашение

Теперь, когда Мо Юроу вернулась в строй, самым счастливым человеком, услышавшим эту новость, была не кто иная, как Хан Жосюэ, ведь она так сильно хотела контролировать Таннин и увидеть её полное уничтожение. Изначально она уже поставила крест на Мо Юроу, но кто бы мог подумать, что пока между Тяньи и Таннин были обнажены мечи, ей удалось перевернуть игру, пройдя отбор на «Награды Топ-10 Моделей» и став лауреатом.

– Поздравляю, Юйжоу! Как одна из лауреатов, ты также приглашена на гала-концерт «Яркая ночь выборов моделей». Там будут известные артисты из разных компаний и множество модных ресурсов; тебе нужно использовать эту возможность по максимуму. Ходят слухи, что в тот вечер будет и специальный гость. Конечно, Таннин тоже приглашена... но... – Хан Жосюэ подняла приглашение Таннин перед Хань Юфанем и Мо Юроу и разорвала его пополам, – ...пусть и не мечтает туда пойти.

– Цзе, ты думаешь, это хорошая идея? – Хань Юфань сидел на столе. Он насмешливо хмыкнул в адрес Таннин.

– Я ничего не знаю... В вечер бала, если организаторы спросят, мы просто скажем, что Таннин строит из себя недоτροгу и намеренно не пришла. Она была всего лишь сторожевой собакой Тяньи, и даже если она превратится из дворня-

ги в породистую, она всё равно останется просто собакой, – Хан Жосюэ посмотрела на них твёрдо и зловеще. Излишне говорить, что, хотя Таннин и не позволяла им вмешиваться в её работу, это не означало, что они не могли строить козни против неё другими способами. В конце концов, она всё ещё принадлежала компании, и организаторы мероприятий всегда связывались с компанией, а не с артистом напрямую.

Когда Хан Жосюэ с победоносным видом покинула комнату, между Хань Юфанем и Мо Юроу воцарилась тишина. Наконец Хань Юфань заговорил: «Юйжоу, тебе не кажется, что судьи “Награды Топ-10 Моделей” немного странные?»

Мо Юроу замерла, и по её лицу промелькнуло беспокойство. Сдерживая тревогу, она ответила: «Таннин тебе что-то сказала?»

– Не переводи стрелки на Таннин каждый раз, когда у тебя что-то случается. Я просто спрашиваю, ты проворачивала что-нибудь за кулисами с судьями? – Хань Юфань посмотрел на Мо Юроу с разочарованием. Он приподнял её подбородок и посмотрел ей прямо в глаза: «Тёмная сторона этой индустрии... думаешь, я знаком с ней хуже, чем ты? Ради тебя... я чуть не втянул в это свою мать. Если ты предашь меня... то нашим отношениям – конец».

– Юфань, я и сама удивлена, что получила награду, – Мо Юроу заставила себя сохранять спокойствие и вести себя как обычно.

– Только не дай мне узнать, что ты сделала что-то грязное.

Ради тебя я дошёл до такого с Таннин; не смей вонзать мне нож в спину.

– У меня под сердцем твой ребёнок, с чего бы мне делать что-то опрометчивое?

Ребёнок был главным козырем Мо Юроу. Хань Юфань некоторое время изучал Мо Юроу. В конце концов, он решил ей поверить: «Хорошо, хорошо, я тебе верю».

Если Бог хочет уничтожить человека, он сначала заставляет его совершать безумства, и прямо сейчас Мо Юроу была в эпицентре этого безумия...

Она не подозревала, что играет с огнём. Всё, о чём она мечтала, – это... стоять на сцене для награждения.

Поскольку Мо Юроу уведомили о получении награды, в предстоящие рабочие планы Тяньи были внесены изменения. Хань Юфань собрал всё высшее руководство компании на совещание. Он рассказал им об инциденте, когда Таннин угрожала Хан Жосюэ расторжением контракта; он хотел, чтобы они отказались от Таннин и сосредоточились на Мо Юроу, а также поддерживали новичков. Узнав, что Таннин рано или поздно уйдёт, высшему руководству не оставалось ничего, кроме как принять предложение Хань Юфаня.

В это время Таннин всё ещё снималась в рекламе ИСН. Когда работа была закончена, Лонг Цзе быстро подошла к ней с курткой и накинула ей на плечи: «Теперь, когда работа закончена, ты хочешь вернуться в Тяньи, чтобы обсудить с ним контракт с ТК?»

– Давай пока не будем говорить о ТК, – ответила Таннин. Она была уверена, что теперь, когда Мо Юроу должна была получить награду, Тяньи ни за что не будет к ней снисходительна. В то же время высшее руководство Тяньи было сосредоточено на прибыли; ТК представлял собой слишком большой риск. Если бы она представила его сейчас, его бы точно сразу отвергли.

– Таннин, в это время тебе нужно быть осторожной. Хан Жосюэ и те двое теперь работают вместе против тебя; трудно сказать, что они могут сделать у тебя за спиной, – Лонг Цзе помогла ей снять макияж и переодеться в свою одежду. Затем она проводила её из студии, пока та общалась с ожидавшими снаружи фанатами.

– Мне просто нужно держаться от них подальше до церемонии награждения... – улыбнулась Таннин.

– Может, нам найти доказательства того, что Мо Юроу подкупила судей?

– Лонг Цзе, нам невыгодно наживать врагов в лице судей. Вероятно, Мо Юроу именно этого от нас и ждёт, ведь на этом так легко обжечься. Давай не будем рисковать. Её жизнь и смерть уже в наших руках, нам не нужно делать ничего лишнего, – Таннин всё тщательно продумала. Раз уж Мо Юроу хватило смелости на такое, она определённо подготовилась.

Ей даже хватило смелости предать Хань Юфаня...

На что ещё она не пойдёт?

Пусть идёт и получает награду, не нужно её останавли-

вать. В конце концов... она всё равно... рухнет в глубочайшую бездну.

– Куда мы теперь поедem?

– В Хай Руй... давай заберём Мо Тина с работы, – Таннин подняла свои блестящие глаза. Теперь, когда она закончила работу, всё, чего она хотела, – это быть женой.

Лонг Цзе слегка улыбнулась; отношения между Таннин и Большим Боссом улучшались день ото дня, и она не могла не радоваться за неё.

5 часов вечера. Весь Пекин всё ещё был погружён в работу. Таннин пришла в кафе напротив «Хай Жуи Энтертейнмент» и, сев за столик, отправила Мо Тину сообщение: «После работы, пожалуйста, иди прямо в отель напротив твоего здания. Я хочу поужинать с Президентом Мо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.